

Научная статья
УДК 343.7(470)

Ольга Владимировна Ермакова
Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, ermakova_alt@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СКОНСТРУИРОВАННЫХ ПО ТИПУ МАТЕРИАЛЬНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В представленной статье автором анализируются материальные конструкции составов преступлений против собственности на предмет обоснованности законодательной регламентации и проблем толкования. Основное внимание уделяется особенностям регламентации преступных последствий, с которыми законодатель связывает момент окончания данных преступлений. Автором демонстрируются недостатки разъяснения понятий «значительный ущерб гражданину» Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в части признания синонимичными понятий «значительность» и «значимость». Отдельному анализу подвергается принятое постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2022 № 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда».

Ключевые слова: преступления против собственности, сконструированные по типу материального состава преступления, имущественный ущерб, значительный ущерб, регламентация преступных последствий

Для цитирования: Ермакова О. В. Актуальные проблемы законодательной регламентации преступлений против собственности, сконструированных по типу материального состава преступления // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 43–48.

Original article

Olga V. Ermakova
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, ermakova_alt@mail.ru

TOPICAL ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY, CONSTRUCTED ACCORDING TO THE TYPE OF MATERIAL CORPUS DELICTI

Abstract. The article analyzes the material structures of the elements of crimes against property in terms of the validity of legislative regulation and the problems of interpretation. It focuses on the peculiarities of the regulation of criminal consequences, with which the legislator associates the moment of the termination of these crimes. The author demonstrates the shortcomings of the explanation of the concepts of “significant damage to a citizen” by the Plenum of the Supreme Court in terms of recognizing the concepts of magnitude and significance as synonymous. The adopted resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 8, 2022 No. 53-P «In the case of verifying the constitutionality of paragraph 1 of the notes to Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with a request from the Pacific Fleet Military Court» is subjected to a separate analysis.

Keywords: crimes against property, constructed according to the type of material elements of the crime, property damage, significant damage, regulation of criminal consequences

© Ермакова О. В., 2023

For citation: Ermakova O. V. Topical issues of legislative regulation of crimes against property, constructed according to the type of material corpus delicti // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). P. 43–48. (In Russ.)

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) обязательным признаком хищения выступает имущественный ущерб. Законодатель, руководствуясь тем, что указанное понятие относится к числу гражданско-правовых, не представил его характеристику в УК РФ, т. е. фактически использовал бланкетный способ отражения преступного последствия. Однако, как показывает анализ научной литературы и судебной практики, подобное решение нельзя признать удачным. Существует множество проблем, связанных с определением ущерба, толкованием содержания, которые требуют своего разрешения для унификации судебной практики.

Значимость вопросов установления имущественного ущерба, особенно в рамках главы 21 УК РФ, трудно переоценить по следующим обстоятельствам: большинство всех регистрируемых преступлений в России составляют именно хищения; от величины ущерба зависит возможность привлечения к уголовной ответственности и отграничение от административного правонарушения; по этому критерию осуществляется дифференциация уголовной ответственности (значительный, крупный, особо крупный и т. д.). И, наконец, актуальность данной темы объясняется принятием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2022 г. № 53-П, в соответствии с которым примечание 1 к ст. 158 УК РФ по причине неопределенности размера похищенного признано не соответствующим Конституции Российской Федерации¹.

Полагаем, все вопросы, возникающие при определении имущественного ущерба, следует подразделить на несколько групп:

1. Соотношение понятий «размер» и «ущерб».

В этой части следует отметить, что законодатель достаточно произвольно употребляет указанные термины, подменяя один из них другим. Например, в большинстве форм хищения содержатся такие квалифицирующие признаки, как причинение значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) и крупный размер (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Однозначный вывод, который следует из лексического значения данных терминов: признание их синонимами не является верным, поскольку первый обозначает величину, стоимостную характеристику имущества, а второй – нанесенный вред, урон.

На необходимость разграничения терминов «размер» и «ущерб» обратил внимание и Конституционный Суд Российской Федерации в уже упомянутом Постановлении от 8 декабря 2022 г. № 53-П, выделив случаи уменьшения ущерба за счет частичной возмездности либо его увеличения из-за особой значимости или уникальности².

По нашему мнению, такие характеристики, как размер и ущерб относятся к характеристике разных признаков состава преступления. Так, размер относится к предмету преступления, обозначая его стоимостную ценность. Ущерб же описывает преступные последствия и те негативные изменения, которые имеют место после совершения преступного деяния [1, с. 205–208].

2. Содержание ущерба в составах хищений.

В понятии «хищения» законодателем не конкретизировано содержание ущерба. Хотя в гражданском праве понятие «ущерб» может включать в себя различные проявления

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2022 г. № 53-П // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.01.2023).

² Там же.

убытков. В частности, выделяются такие разновидности, как реальный ущерб, упущенная выгода, неполучение должного.

Учитывая то, что результатом изъятия и (или) обращения имущества должно быть уменьшение имущественной массы собственника, то при хищении возможно причинение только реального материального ущерба без учета упущенной выгоды. Только в этом случае хищение можно будет отграничить от ст. 165 УК РФ. При этом с целью недопущения вопросов толкования закона ограничения в содержании имущественного ущерба следует отразить в нормах УК РФ.

3. Включение в имущественный ущерб суммы налогов на доходы физических лиц.

Данный вопрос возникает в большей степени при квалификации мошенничества (например, лицо путем использования поддельного документа получает повышенные коэффициенты к заработной плате (за наличие ученого звания, степени и т. д.)).

С одной стороны, начисляемая в этом случае заработная плата включает в себя и налог на доходы. Поэтому в судебной практике имеются решения, определяющие ущерб с учетом суммы налога¹. Однако, по нашему мнению, умыслом виновного не охватывалась неуплата налога, наоборот, лицо осведомлено о том, что налоговый агент в обязательном порядке исчислит налог на доходы. Фактически лицо не производит изъятие суммы налога на доходы и не обращает ее в свою пользу. Поэтому, исходя из принципа субъективного вменения, включение в имущественный ущерб суммы налога на доходы, удержанной государством, не допустимо.

Таким образом, в нормах уголовного закона необходимо исключить полисемию понятий «размер» и «ущерб», разделив их характеристики в зависимости от того, о каком признаке состава преступления идет речь. В рамках примечания 1 к ст. 158 УК РФ следует конкретизировать содержание ущерба,

не используя бланкетный характер отражения этого признака.

В отдельных преступлениях против собственности при конструировании материального состава используются оценочные последствия. Так, квалифицированный состав кражи, закрепленный в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, содержит последствия в виде значительного ущерба гражданину, а основной состав умышленного уничтожения или повреждения имущества – такое последствие, как значительный ущерб.

В этой части очевидны различия в юридическом выражении оценочного последствия «значительный ущерб», заключающиеся в ограничении субъектного состава потерпевших исключительно гражданами в рамках п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Полагаем, подобное ограничение вполне оправдано для состава кражи, поскольку финансово-экономическое состояние юридических лиц по своему размеру существенно превышает доходы физических лиц, следовательно, ущерб на сумму свыше 5 000 рублей до 250 000 рублей навряд ли для этих категорий лиц можно признать значительным.

Подтверждение выдвинутому тезису можно продемонстрировать и сложившейся практикой по признанию ущерба значительным для индивидуальных предпринимателей (нами проводился анализ исключительно в рамках ст. 158 УК РФ). В частности, очевидна тенденция невменения п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как раз по причине, что доход в несколько раз превышает сумму ущерба.

Например, действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ, несмотря на то, что сумма ущерба составляла 173 000 рублей, поскольку потерпевший являлся индивидуальным предпринимателем, совокупный доход которого составил свыше 10 000 000 рублей².

В тех же случаях, когда сумма ущерба свыше 250 000 рублей или 1 000 000 рублей,

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции суда от 10 февраля 2022 г. №77-961/2022. URL: <http://6kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 24.01.2023).

² Уголовное дело №1-194/2019. Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.

он должен признаваться крупным или особо крупным, а квалификация осуществляется по наиболее тяжкому преступлению. Иначе говоря, вопрос о значительности ущерба в таких ситуациях лишен смысла.

Обоснованность указания на субъективный состав потерпевших в рамках квалифицированного состава кражи (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) вызывает вопросы толкования последствий в виде значительного ущерба в рамках ст. 167 УК РФ.

В этой части следует обратить внимание на особенность регламентации состава уничтожения или повреждения имущества, заключающейся в отсутствии в рамках ст. 167 УК РФ дифференциации ущерба по его размеру. Иначе говоря, понятием «значительный ущерб» в данном составе охватываются любые размеры имущественного ущерба (даже свыше 1 000 000 рублей).

Возможно, по логике законодателя, крупный и особо крупный ущерб следует отнести к такому оценочному последствию, закреплённому в ч. 2 ст. 167 УК РФ, как «иные тяжкие последствия». Однако п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 закрепляет, что к таковым следует относить причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения: электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т. п. Очевидно, что среди всех перечисленных примеров тяжких последствий к числу имущественных можно отнести «оставление без жилья», и то напрямую о причинении особо крупного ущерба в постановлении не говорится. При этом Верховным Судом Российской Федерации отдельно акцентируется внимание на то, что такие последствия наступают по неосторожности [2, с. 42]. В результате представленной законодателем регламентации состава умышленного

уничтожения или повреждения имущества и последующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации складываются существенные противоречия в квалификации преступлений. В частности, если виновный умышленно уничтожил имущество (к примеру, автомобиль разбил при помощи предмета), причинил особо крупный ущерб, то деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 167 УК РФ; аналогично будет выглядеть квалификация при уничтожении имущества на сумму свыше 5 000 рублей.

В этих случаях возможность вменения квалифицированного состава, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, будет только при избрании виновным такого способа, как поджог, взрыв, иной общепаспортный прием (метод).

Полагаем, подобные «безграничные» пределы максимального размера ущерба в рамках ч. 1 ст. 167 УК РФ не обоснованы, в связи с чем требуется провести дифференциацию уголовной ответственности с введением квалифицирующих признаков, предусматривающих крупный и особо крупный ущерб.

В том случае, если законодатель предусмотрит дифференциацию уголовной ответственности в составе уничтожения или повреждения имущества по размерам причиненного имущественного ущерба, то основной состав будет охватывать собой исключительно значительный ущерб (по аналогии с примечанием ст. 158 УК РФ свыше 5 000 рублей до 250 000 рублей, при учете имущественного положения потерпевшего). При этом, учитывая, что такие суммы ущерба для юридических лиц вряд ли можно будет признать значительными (о чем уже упоминалось применительно к п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ), то следует внести изменения в ч. 1 ст. 167 УК РФ путем указания на причиненный значительный ущерб исключительно гражданину.

В случае поддержки законодателем предложенных изменений уголовного закона ряд положительных результатов будет достигнут: во-первых, возможность легального распространения примечания 2 к ст. 158 УК РФ на ст. 167 УК РФ, поскольку в настоящее время в научной литературе

по этому вопросу не наблюдается единства мнений. Например, С. В. Складов полагает, что порог, указанный в примечании 2 к ст. 158 УК РФ в рамках уничтожения или повреждения имущества, нельзя применять для юридических лиц [3, с. 58–63]. Во-вторых, будет соблюдена унифицированность законодательного материала, заключающаяся в использовании терминологически и содержательно единообразных терминов. В-третьих, подобная дифференциация позволит достичь и реализовать принцип справедливости. В-четвертых, по нашему мнению, оценочная категория значительного ущерба вообще не должна применяться для юридических лиц, поскольку для правоприменителей сложность представляет установление реального финансового состояния юридического лица, количества его расходов, соотношение доходной и расходной части между собой и т. д.

Отдельное внимание следует уделить проблеме толкования понятия «значительности» ущерба, которое хотя и закрепляется в примечании 2 к ст. 158 УК РФ, но в правоприменительной деятельности вызывает сложности установления.

С одной стороны, законодатель четко обозначил минимальную границу такого ущерба свыше 5 000 рублей; с другой – обязал учитывать имущественное положение потерпевшего. Именно вследствие необходимости такого учета понятие «значительный ущерб» следует признать оценочным.

Отдельные критерии учета имущественного положения приводятся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29: размер зарплаты, доход семьи в целом, количество иждивенцев и т. д. В этой части правоприменительная практика оценивает доход потерпевшего и членов его семьи, количество иждивенцев, размер расходов (в том числе с учетом коммунальных выплат, кредитов и т. д.).

В отдельных уголовных делах имеются ссылки на возраст потерпевшего и состоя-

ние здоровья. С последним расширением критериев значительного ущерба, по нашему мнению, нельзя согласиться, поскольку возрастные характеристики не имеют отношения к имущественному положению человека, а неблагополучие в указанной сфере зачастую встречается и в «работоспособном» возрасте [4, с. 11–14].

При этом среди всех предложенных Верховным Судом Российской Федерации критериев нельзя согласиться с таким, как значимость данного имущества для потерпевшего. Полагаем, что данный критерий вообще не следует принимать во внимание при определении значительности, поскольку термины «значительность» и «значимость» обладают с точки зрения этимологического значения разным содержанием. Так, согласно толковому словарю «значительность» означает большой размер, большая величина. В свою очередь, «значимость» предполагает важность чего-либо [5]. Очевидно, что характеристике ущерба в преступлениях против собственности полностью соответствует понятие «значительность», предполагающее имущественную оценку. Включение в содержание значимости противоречит самому понятию ущерба, предполагающему уменьшение имущественной массы собственника или иного владельца.

Если умыслом лица охватывалось осознание и желание наступления значительного ущерба, однако его наступление не произошло по независящим обстоятельствам, то квалификация действий по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ возможна только при установлении соответствующих особенностей субъективной стороны.

Так, Бутырским районным судом г. Москвы была изменена квалификация действий Г. и Б. с исключением п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку материальный ущерб не наступил и умысел на причинение потерпевшему Ф. непосредственно значительного материального ущерба не нашел своего подтверждения¹.

¹ Уголовное дело № 01-010116-2015 // Московский городской суд. URL: <https://mos-gorsud.ru/cases/docs/content> (дата обращения: 24.02.2023).

Таким образом, проведенное исследование показывает, что поскольку большинство преступлений против собственности сконструированы по типу материального состава, то именно регламентации преступных последствий законодатель должен уделять основное внимание. Юридическое выражение преступных последствий в рамках главы 21 УК РФ осуществляется путем указания на последствия в виде имущественного ущерба, содержательная характеристика которого четко не определена. Кроме того, допускается одновременное употребление

даже в рамках одного состава преступления терминов «ущерб» и «размер». Используемое во многих составах последствие в виде значительного ущерба имеет различную формулировку в рамках п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ст. 167 УК РФ, а оценочный характер его установления создает сложности в правоприменении. В связи с чем предлагается детализировать характеристику преступных последствий в конкретных составах преступлений против собственности, исключив обозначенные сложности толкования и установления на практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ермакова О. В. Отражение общественно опасного деяния и механизма его совершения в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (концептуальные основы). М. : Юрлитинформ, 2022. 384 с.
2. Хилюта В. В. Квалификация деяния при сложной вине // Законность. 2022. № 8. С. 42–44.
3. Скляр С. В. Квалификация преступлений против собственности с причинением значительного ущерба // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 8. С. 58–63.
4. Ермакова О. В. Значительный ущерб гражданину как преступное последствие кражи: проблемы правоприменительной практики // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 11–14.
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 2021.

REFERENCES

1. Ermakova O. V. Reflection of a socially dangerous act and the mechanism for its commission in the norms of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation (conceptual foundations). M. : Yurlitinform, 2022. 384 p. (In Russ.)
2. Hilyuta V. V. Qualification of an act in case of complex guilt // Legality. 2022. No. 8. P. 42–44. (In Russ.)
3. Sklyarov S. V. Qualification of crimes against property causing significant damage // Property relations in the Russian Federation. 2018. No. 8. P. 58–63. (In Russ.)
4. Ermakova O. V. Significant damage to a citizen as a criminal consequence of theft: problems of law enforcement practice // Criminal Justice. 2019. No. 14. P. 11–14. (In Russ.)
5. Ushakov D. N. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 2021. (In Russ.)

Информация об авторах:

О. В. Ермакова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

O. V. Ermakova – Candidate of Economy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 24.05.2023; accepted for publication 15.09.2023.